

КРУГЛЫЙ СТОЛ В АГЕНТСТВЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ – ЦЕНТРЕ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Развитие кластеров во много определило сегодняшний облик Калужской области, где реализуется множество проектов в различных отраслях. Об истории и особенностях формирования кластеров на территории области участникам экспедиции рассказал заместитель генерального директора регионального агентства инновационного развития Павел Гранков.

Ключевые слова:

Калужская область, кластерная политика, инновации, господдержка, туризм.

Гранков Павел Юрьевич, Заместитель генерального директора – директор департамента развития кластерных инициатив и проектов Агентства инновационного развития – Центра кластерного развития Калужской области:

Сегодня вы находитесь в Агентстве инновационного развития – Центре кластерного развития Калужской области. Это один из региональных институтов, который входит в ведение Министерства экономического развития Калужской области. Меня зовут Павел Гранков, я являюсь заместителем генерального директора агентства.

Калужской области за последние 20 лет удалось сделать невероятный прорыв с точки зрения развития региональной экономики вообще и промышленности, в частности. В регионе распространена институализированная модель развития. Мы, наверное, первый регион, где появился такой институт как Агентство регионального развития, которое было создано еще в 2001 году. В этом же году команда губернатора после посещения Франции и Швеции начала искать новые точки роста в области. Именно после этой командировки было принято решение создать такой институт, который действует уже 18 лет и стал за эти годы мощным "единым окном" для инвесторов. Все инвесторы, как отечественные, так и зарубежные, которые рассматривают Калужскую область как площадку для размещения своего предприятия, обращаются в Агентство регионального развития и там получают всю консультационную поддержку, в том числе, в части документации. У нас были созданы беспрецедентные условия по заключению всех договоров, подготовки разрешающей документации на строительство и ввод в эксплуатацию объектов. Если где-то эта процедура занимает годы, у нас она могла занимать считанные дни. стало самым сильнейшим

конкурентным преимуществом Калужской области в 2000-е годы.

У нас развиты и другие институты развития, например, Агентство развития бизнеса, которое юридически появилось в прошлом году, но фактически работало уже на протяжении десятка лет. В него вошли Центр развития предпринимательства, Агентство развития агропромышленного комплекса, Центр поддержки экспорта и др. Агентство инновационного развития Калужской области (АИРКО) обеспечивает свою деятельность по двум направлениям: формирует и реализует инновационную политику, а также занимается формированием и развитием кластеров. Корпорация развития Калужской области – это институт развития, который обеспечивает всей инфраструктурой индустриальные площадки, индустриальные парки, особые экономические зоны. Таким образом, инвестор не волнуется по поводу того, что он строит предприятие в чистом поле. Вся инфраструктура будет подведена к забору его участка.

Постановлением Правительства РФ от 28 декабря 2012 года в Калужской области была создана особая экономическая зона. Изначально она развивалась на двух площадках, одна из которых находилась в Людиновском районе. Но потом принято было решение губернатора, согласованное в Правительстве, о разделении ОЭЗ на две площадки. Одна осталась в Людиновском районе, а вторая появилась в Боровском районе.

Индустриальный парк «Ворсино», который вы проезжали, – это самый мощный индустриальный парк Калужской области. Там огромное количество инвесторов: Samsung, L'Oreal и десятки других крупных западных предприятий. Индустриальные парки Калужской области тоже развиваются, в течение последних 15 лет. Среди них есть

такие крупные как «Ворсино», «Грабцево», где находится Volkswagen, Volvo, Peugeot-Citroen, Mitsubishi, – все крупные автосборочные предприятия и автопроизводители. Сегодня в Калужской области создано 12 индустриальных парков. Несмотря на весьма ограниченную территорию, губернатор считает, что в каждом муниципальном образовании должна быть своя индустриальная площадка, которая будет основой для экономического развития и роста благосостояния граждан, проживающих на территории данного муниципального образования. Такова политика региональных властей на сегодняшний день.

Есть и другие факторы, которые привлекают инвесторов в регион, например, развитие транспортной инфраструктуры. Так, Калужскую область пересекает федеральная трасса М3 «Украина». Есть и железнодорожное сообщение, которое идет на Украину. В 2015 году в Калужской области открылся международный аэропорт «Калуга», который еще находится на стадии развития, но уже осуществляет рейсы по России, а также в Турцию, Германию, Сербию, таким образом, теперь необязательно лететь через Москву.

Через Калужскую область проходит «Новый Шелковый путь», который ведет в Китай, что позволяет огромное количество грузов генерировать в грузовой деревне Freight Village. Это такой достаточно большой логистический центр.

«Кластер фармацевтики и биотехнологий, биомедицины Калужской области» является одним из самых известных в России на сегодня. Это действительно мощное объединение предприятий Калужской области. Становление этого кластера заняло достаточно много времени. Возникло множество проблем, западные партнеры относились к нему скептически.

Саломатин Юрий Владимирович, стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ:

Это первый опыт создания кластерного производства в России?

Гранков П.Ю.:

Да, но в это время еще Самара кластер создавала.

Самарина Людмила Викторовна, ведущий эксперт Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ:

Но фармацевтический кластер был создан впервые в России именно в Калужской области?

Гранков П.Ю.:

Конечно, поначалу работа шла очень тяжело. Потом уже фармацевтические предприятия стали к нам обращаться с просьбой решить какие-то проблемы. Постепенно они поняли, что, объединившись в кластер, им станет легче решать свои проблемы. Генеральный директор нашего агентства предложил им провести маркетинговое исследование, а позже зашел в кластер иностранный инвестор. Это позволило предприятиям консолидировать свои усилия.

Во-первых, кластеры нужны для лоббирования интересов отрасли как на региональном уровне, так и на федеральном. К консолидированному сообществу чаще прислушиваются, активнее участвуют в решении возникающих проблем. Во-вторых, для всех кластеров Калужской области подготовка кадров является вопросом номер один. Думаю, это характерно для кластеров по всей России. В-третьих, в рамках кластера легче формировать отраслевую политику,

так как нужны единые правила игры, единое видение развития отрасли в регионе и в России.

На базе агентства очень часто проходят заседания правления кластеров, общие собрания участников кластеров, где обсуждаются проблемы отрасли или позитивные моменты, которые оформляются в виде стратегии, рекомендаций, а затем отправляются в различные региональные и федеральные госорганы. Таким образом, кластеры позволяют предприятиям быть услышанным на федеральном и региональном уровнях. Еще одно достоинство кластеров – это создание и развитие сервисных компетенций, которые являются общими для всех участников кластеров: участие в выставках, сертификация, проведение обучающих семинаров, круглых столов, маркетинг, реклама, информационное сопровождение.

Ежели раньше жители различных регионов рвались работать в Москву, то теперь, с развитием кластеров, очень многие москвичи едут работать к нам, особенно это касается топ-менеджмента.

Саломатин Ю.В.:

Насколько регион может обеспечить кадрами все эти многочисленные кластеры, индустриальные парки, особые экономические зоны? Ведь в Калужской области всего проживает 1 млн человек.

Гранков П.Ю.:

Такая проблема, конечно, существует. Когда в 2007 году пришел первый такой крупный инвестор в лице Volkswagen, за него воевало 5 регионов, но он выбрал Калужскую область. Тогда возникла вторая проблема: кто там будет работать? Губернатор превратил один из колледжей в центр подготовки кадров для автомобильной промышленности. Сейчас Калужская область

такими кадрами обеспечивает не только себя, но и другие регионы - Нижегородскую и Самарскую области. Такой же центр подготовки кадров для фармацевтической промышленности был создан на базе Обнинского института атомной энергетики. Так что мы эту проблему решаем эффективно. В то же время мы живём в эпоху, когда производство роботизировано, поэтому много кадров не требуется. На таком крупном предприятии как «АстраЗенека» трудится всего до двухсот человек.

Самарина Л.В.:

Правильно ли я понимаю, что потери доходов бюджета в связи с налоговыми льготами впоследствии компенсируются?

Гранков П.Ю.:

Я также являюсь депутатом Боровского района, который граничит с Москвой. В нем расположен индустриальный парк «Ворсино», где ведет свою деятельность огромное количество предприятий. У каждого из них в разное время заканчиваются льготные периоды. Уже сейчас пришли доходы по НДФЛ в 200 млн рублей, а ведь часть этого дохода остается в муниципальном бюджете. Безусловно, эти послабления возмещаются уже сейчас, помимо того, что приходят инвестиции, создаются рабочие места.

Что же касается работы агентства по развитию инноваций в регионе, то агентство является представительством федерального Фонда содействия инновациям. На мой взгляд, это один из самых лучших фондов поддержки малого предпринимательства в России. В этом году ему уже исполнилось 25 лет, - то есть это один из самых старых подобных фондов в России. Порядка 8-12 предприятий Калужской области в год получают поддержку Фонда содействия инно-

вациям на сумму в 100 млн рублей. В среднем 10 млн на проект – это хорошие стартовые деньги, которые позволяют начать развивать свою инновационную идею. Это направление мы активно ведём.

Пилипенко Анастасия Николаевна, студентка 4-го курса ОП «Государственное и муниципальное управление» НИУ ВШЭ:

Само слово «инновации» в России законодательно не закреплено. Что вы понимаете под инновациями, инновационным развитием?

Гранков П.Ю.:

Инновационная идея – это та, которая потенциально может быть коммерциализирована. Такие идеи мы поддерживаем. Вернусь к кластерной политике. На сегодняшний день в Калужской области юридически зарегистрированы 5 кластеров. Первый кластер – кластер фармацевтики, биотехнологий и медицины – появился в 2012 году, он наиболее известен России и за рубежом. Он был утвержден постановлением Правительства РФ в 2013 году, вошел в 14 пилотных инновационных территориальных кластеров России, в связи с чем участникам кластера можно пользоваться огромным количеством различных мер государственной поддержки.

Кластер авиационно-космических технологий, полимерных композиционных материалов и конструкций или просто кластер композитных и керамических технологий действует с 2014 года. Якорным предприятием стало Обнинское предприятие «Технология», которое относится к оборонно-промышленному комплексу. Они активно делятся своими наработками, ищут поставщиков, им очень интересна история построения кластеров. Они занимаются производством различных деталей для самолетов,

поставляют остекление и определённые запчасти. Что касается тяжелого машиностроения, то путевые машины производит Группа компаний «Полет», она же является поставщиком Людиновского тепловозостроительного завода.

Я сам живу в Балабаново, и для меня определенной гордостью является то, что в этот кластер входит предприятие, которое в годы моего детства называлось «Соболь». Лишь 2 года назад я узнал, что это предприятие выпускает каждые вторые лыжи в мире, в том числе, по заказу Fischer. Кто-то на заседании у губернатора сказал такую забавную фразу, что все армии НАТО ходят на балабановских лыжах. То есть компании ищут все возможные способы применения композитов в гражданском секторе экономики. Это имеет исключительную важность на сегодня.

Достаточно интересным опытом является кластер информационно-коммуникационных технологий, который был создан в 2013 году. Сейчас в него входит порядка 130 малых, средних и крупных предприятий региона (есть даже из Москвы), а выручка кластера по итогам 2018 года составила порядка 13 млрд рублей.

Кластер ядерных технологий расположен в Обнинске во главе с Медицинским радиологическим научным центром им. А.Ф. Цыба, деятельность которого направлена на лечение онкологических заболеваний. Слоган этого кластера звучит следующим образом: «Ядерные технологии для неядерных отраслей». В некоторых случаях ядерные технологии – это единственный способ решения проблем, в том числе, и при борьбе с онкологическими заболеваниями. Ядерная медицина сейчас развивается очень быстрыми темпами. Генеральный директор нашего агентства Анатолий Александрович Сотников хочет подвести под национальную

технологическую инициативу большой проект под названием «Ядерная аптека» – персонализированная медицина для онкологических заболеваний. Надеюсь, что это действительно даст позитивный эффект в ближайшее время.

Есть в регионе и туристско-рекреационный кластер, который сегодня набирает обороты. На территории Калужской области множество туристических объектов. В прошлом году приезжал мэр Сочи и хвастался, что у него туристический поток 4,5 млн человек, на что наш губернатор с гордостью ответил, что в Калужской области и без Черного моря туристический поток составляет 2,5-3 млн человек каждый год.

Мы развиваем 3 основных направления для туризма. Во-первых, Россия – родина космонавтики. Темой космоса пронизана вся Калужская область, начиная с Боровска, где в уездном училище преподавал Константин Эдуардович Циолковский, и заканчивая Калугой, куда он переехал позже. Все прорывные идеи, связанные с полетами в космос и авиацией, связаны с жизнью Циолковского в Калуге. В городе расположен огромный музей космонавтики, невероятно интересный дом-квартира Циолковского. Есть дом Циолковского и в Боровске. Эта интересует всех, особенно иностранных туристов.

Львиная доля туристических объектов построена за последние годы в чистом поле, но эти объекты перевернули с ног на голову отношение к туризму в Калужской области. Я говорю об «Этномире» – самом крупном в России этнографическом парке. Это огромная площадь, на которой представлены практически все страны мира со своими флагами, бытом, традициями, одеждой, культурой. Оформлены многочисленные стенды, юрты, комнаты, дома. Представлено огромное количество субъектов Российской

Федерации. Конечно, инвестиции в этот проект исчисляются миллиардами, но все за счет внебюджетных денег.

Другой интересный проект «Парк птиц – Воробьи» – также построен в чистом поле, в Жуковском районе, рядом с усадьбой Чебышёва – великого математика, члена РАН. Жуковский район еще является родиной первого президента РАН Екатерины Романовны Дашковой. «Парк птиц – Воробьи» – это огромный зоопарк, хотя в основном в нем представлены птицы. Объект уже оснащен жилыми помещениями.

На территории региона располагается также Арт-парк Никола Ленивец. Там проходит много фестивалей, на которые съезжаются даже москвичи. Площадка пользуется огромным спросом.

Еще один крупный проект, который сейчас находится в подвешенном состоянии – это «Волшебный мир России» или русский Диснейленд. Проект является беспрецедентным по объему финансирования и направлениям, которые планируется реализовать. Два года назад губернатор докладывал об этом проекте В.В. Путину. Он должен был быть построен в Боровском районе, на границе с Москвой. Проект состоит из 12 тематических направлений, в том числе, и космоса. Представлены все направления, с которыми Россия ассоциируется за рубежом. Должен был зайти в проект американский инвестор, поэтому все немного подвисло. Искренне надеюсь, что он реально заработает. В Калужской области расположен самый крупный в европейской части России национальный парк «Угра». В последние годы там процветает аграрно-сельский туризм. Можно приехать, покушать сыр, подоить корову, половить рыбу, поохотиться. Экотуризм тоже сегодня развивается в Калужской области.

Помимо этого, Калужская область входит в пятерку среди российских регионов по паломническому туризму. В регионе расположены такие уникальные православные обители как Оптина пустынь в Козельском районе, Шамардинский монастырь, Свято-Пафнутьев Боровский монастырь. Боровск вообще является центром старообрядчества России. Этот край пронизан религиозной историей.

У всех юридически сформированных кластерах есть свои руководители, которые понимают, куда движется отрасль, какие решения необходимо принять, с какими инициативами нужно выходить на Совет при губернаторе. Например, у фармацевтического кластера есть Совет по развитию фармацевтического кластера при губернаторе Калужской области. Эта связка позволяет очень эффективно решать появляющиеся проблемы, в том числе, в российском законодательстве.

Сегодня мы активно занимаемся юридической регистрацией нескольких кластеров, которые де-факто уже существуют, а де-юре – нет. Так, с 2007 года, когда пришел Volkswagen, в области развивается кластер автомобилестроения и автокомпонентов. Таким образом, для создания кластера достаточно локализации одного крупного предприятия, которое приведет за собой остальные.

Мы проводим большую работу совместно с компанией Nestle, которая локализована у нас в индустриальном парке «Ворсино». В конце 2018 года были заключены соглашения по формированию кластера по производству и переработке пищевой продукции. Здесь Nestle производит не только сладости, но и корма для животных.

Самарина Л.В.:

То есть они стали мощным локомотивом для развития сельского хозяйства?

Гранков П.Ю.:

В какой-то степени да. Но сейчас много сложностей, потому что у Nestle жесткие требования ко всему, а российским поставщикам не всегда удается им соответствовать.

Интересным опытом для области стало и формирование в Обнинске кластера образования и науки (сокращенно «ОК-НО»), он уже юридически зарегистрирован. В него входят все учреждения среднего и высшего профессионального образования, большое количество объектов дополнительного образования. Обнинск также один из первых успешных примеров построения центров молодежного инновационного творчества, которые создавались в рамках программы Минэкономразвития РФ. Безусловно, все истории успеха связаны с людьми. У нас есть Андрей Минаев, который является директором Обнинского технопарка. Его в течение месяца должны ввести в эксплуатацию. Это огромная новая инновационная площадка. Он же стоял у истоков развития центров молодежного инновационного творчества. Сейчас эти центры переполнены детьми от детского сада и до студентов.

Самарина Л.В.:

Куда они потом идут учиться?

Гранков П.Ю.:

В Институт атомной энергетики, Обнинский филиал Бауманки, в московские технические вузы.

Самарина Л.В.:

Главное, чтобы они потом в регион возвращались.

Гранков П.Ю.:

Да, для решения этой проблемы мы и привлекаем в кластеры компании.

Мироник Валентина Николаевна, эксперт Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ:

А как Вы оцениваете эффективность работы особых экономических зон? Есть ли какие-то параметры, по которым происходит оценка?

Гранков П.Ю.:

Конечно есть, все критерии определены в инвестиционных соглашениях, в специальных инвестиционных контрактах. К рейтингам я отношусь очень своеобразно. Ведь рейтинг зависит от того, как считать. Раз ОЗ и индустриальные парки наполняются резидентами, значит цель своего создания они выполняют, а это главное.

Матюненко Юлия Алексеевна, стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ:

А как вы привлекаете инвесторов в особые экономические зоны, в кластеры?

Гранков П.Ю.:

Где-то кластер работает на себя, где-то приходится привлекать различными «морковками». Присутствует ряд достаточно сложных решений, которые правительству необходимо принимать. И вот когда эти первые игроки появляются в Калужской области, все остальные при рассмотрении нескольких вариантов начинают ориентироваться на то сообщество, которое уже формируется здесь. Если здесь формируется сообщество фармацевтов, значит здесь хорошие условия для развития фармацевтической отрасли, значит здесь решаются про-

блемы подготовки кадров, значит здесь есть определенные меры государственной поддержки бизнеса, фармацевтического бизнеса и так далее. То есть кластер со временем начинает работать сам на себя.

Мироник В.Н.:

А в чем принципиальное различие между особой экономической зоной, кластером и технопарком? Все они по идее обладают некими налоговыми льготами для инвесторов.

Гранков П.Ю.:

Нет, это совершенно разные вещи, совершенно разная инфраструктура. К тому же особая экономическая зона – это федеральная история, а индустриальный парк – региональная история, которая началась в 2000-е годы, когда про ОЭЗ зоны ещё никто не говорил. К кластерам налоговые льготы вообще не относятся, здесь уже речь идет о земле и отраслевой инфраструктуре.

Пилипенко А.Н.:

Расскажите, с чем связано снижение количества резидентов индустриальных парков в последние годы?

Гранков П.Ю.:

Да, снизился приток резидентов. Эта история не может длиться бесконечно, верно? В том числе играют и внешние экономические и политические условия.

В 2000-е годы опыт Калужской области по работе с инвесторами был действительно уникальным. Ключевую роль в этом играл губернатор. Он даже инвесторам давал свой личный мобильный номер телефона, чтобы те могли позвонить в случае возникновения проблем. Потом Агентство стратегических инициатив взяло опыт Калуги за основу своей инвестиционной стратегии, также наши

практики были рекомендованы всем субъектам Российской Федерации. Все регионы в дальнейшем пошли по этому пути. Некоторые почти догнали нас, а кто-то по определенным направлениям уже перегнал, потому что у них, например, больше политической поддержки.

Пилипенко А.Н.:

В каком кластере сейчас больше всего предприятий?

Гранков П.Ю.:

В фармацевтическом кластере он развивается наиболее активно. В него входит 64 предприятия.

Гончарова Наталья Александровна, эксперт Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ:

В марте этого года было объявлено о старте проекта «Умный город» в Обнинске и Калуге. Какое непосредственное участие в реализации проекта принимает Центр развития инноваций?

Гранков П.Ю.:

В Обнинске занимаются реализацией этого проекта очень давно, еще до того, как эта история стала развиваться на федеральном уровне. У Сергея Георгиевича Пасынкова в одном из микрорайонов Обнинска, Заовражье, есть компания «Безопасный город». Он микрорайон полностью оснастил всей системой «Умного города». Это можно считать одной из первых пилотных площадок в России. В микрорайоне везде стоят датчики, все автоматически считывается, доставляется, везде эти ключи, к которым привязана информация о всей коммунальной инфраструктуре.

Помимо этого, в Калуге сейчас городским головой является Дмитрий Олегович Разумовский. У него вся политика повернута навстречу цифровому развитию Калуги. Хотя, на мой взгляд, у Обнинска по этому направлению гораздо выше потенциал, с учетом той работы, которую проводит Сергей Георгиевич.

Шатрабаева Светлана Михайловна, студентка 2-го курса ОП «Социология публичной и деловой сферы» НИУ ВШЭ:

Как вы взаимодействуете с другими регионами? Взаимодействуете ли вы с предприятиями из других регионов?

Гранков П.Ю.:

У меня лично с коллегами из подобных центров кластерного развития выстроены очень тесные отношения в огромном количестве субъектов РФ. Многие звонят, просят поделиться опытом, приезжают к нам на стажировки. Мы также организуем деловые миссии, смотрим, что есть в других регионах. Кто-то становится в результате этих бизнес-миссий поставщиками.

Пилипенко А.Н.:

У вас на сайте перечислены очень много фонды, которые осуществляют финансовую поддержку проектов. А какие из них являются основными?

Гранков П.Ю.:

Первое место занимает Фонд содействия инновациям, второе – Фонд развития промышленности, благодаря нему множество наших предприятий получили поддержку на отличных условиях. На третье место я бы поставил «Российскую венчурную компанию».

Саломатин Ю.В.:

Расскажите, что калужские компании отправляют на экспорт и в какие страны?

Гранков П.Ю.:

На экспорт идет фармацевтическая продукция, в страны СНГ, которые не входят в ЕЭС, также в ряд стран, которые не

входят ЕАЭС. Безусловно, что-то из фармацевтики идет в ЕС (Германию, Сербию, страны Прибалтики). Во Францию Группа компаний «Полет» поставляет туристические машины, что-то на внешний рынок поставляет Людиновский тепловозостроительный завод, который входит в группу «Синара». Продукция автомобильной промышленности также идет в СНГ.

ROUND TABLE IN AGENCY OF INNOVATIVE DEVELOPMENT - CENTER OF CLUSTER DEVELOPMENT OF THE KALUGA REGION

The development of clusters has largely determined the current look of the Kaluga Region, where many projects were implemented in various industries. Pavel Grankov, deputy general director of the regional innovation development agency, told about the history and features of cluster formation in the region.

Keywords:

Kaluga region, cluster policy, innovation, state support, tourism.

КРУГЛЫЙ СТОЛ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

В рамках программы экспедиции НИУ ВШЭ в Калужскую область прошла встреча с региональными законодателями в лице председателя Комитета по экономической политике Заксобрания Карпом Карповичем Диденко. В ходе беседы депутат сконцентрировал свое внимание на законодательных инициативах в сфере регулирования долевого строительства и на налоговых льготах как для приходящих инвесторов, так и действующих местных предприятий. Помимо этого, были затронуты темы корпоративной социальной ответственности бизнеса, взаимодействии с органами исполнительной власти, бизнес-ассоциациями и уполномоченным по защите прав предпринимателей.

Ключевые слова:

Калужская область, законодательный процесс, нормотворчество, российские регионы.

Диденко Карп Карпович, председатель комитета по экономической политике Законодательного собрания Калужской области:

Я уже второй созыв являюсь депутатом Законодательного собрания области. До этого избирался в качестве депутата Городской Думы, первый раз по одномандатному округу в 2005 году. В законодатели пришел из бизнеса.

Орлов Игорь Борисович, заместитель заведующего Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ:

Вы выдвигались от действующего бизнеса?

Диденко К.К.:

Не от действующего бизнеса в связи с тем, что в прошлом созыве я на постоянной основе заседал. У нас 6 депутатов на постоянной основе работают: председатель Заксобрания, заместитель и 4 еще депутата.

Орлов И.Б.:

Председатели комитетов?

Диденко К.К.:

У нас по другому принципу устроено. По нашему регламенту эти 4 депутата на постоянной основе – представители от каждой фракции. Я здесь был от «Справедливой России». Для того, чтобы работать в Заксобрании на постоянной основе, нужно передать в управление акции, нельзя быть индивидуальным предпринимателем и так далее. У меня два сына, которым я все передал.

Орлов И.Б.:

Вы сейчас единокорос?

Диденко К.К.:

В данном созыве 32 депутата выдвинуты от «Единой России», среди них и я, но при этом я единственный, кто не является членом партии «Единая Россия». Даже не являюсь ее сторонником. Любая партия может поддержать кандидата. Выдвинуть может только одна, но поддержать при этом могут все.

Орлов И.Б.:

У Вас в комитете, как я посмотрел, представлены справедливороссы, коммунисты и единокороссы.

Диденко К.К.:

У нас 6 комитетов: по законодательству, агропромышленному комплексу, социальной политике, бюджету, финансам и налогам, экономической политике и по государственному управлению и местному самоуправлению.

Орлов И.Б.:

А Министерство внутренней политики какому комитету отходит?

Диденко К.К.:

К комитету по законодательству. Комитет, которым я руковожу, по сути, самый объемный. Он включает работу с министерств амси конкурентной политики, дорожного хозяйства, строительства и ЖКХ, природных ресурсов и экологии, Минэкономразвития.

Орлов И.Б.:

Когда мы готовили аналитику перед поездкой, то в раскладе сил промахнулись, наверное, только в одном: недооценили калужскую Торгово-промышленную палату. Никогда не сталкивались с тем, что ТПП может под себя «подмять» что-то помимо

выставок и экспорта. А Виолетта Ивановна Комиссарова оказалась большим интегратором бизнеса в регионе.

Диденко К.К.:

Личность ведь тоже много решает. Хотя и до Виолетты Ивановны на площадке ТПП всегда велась активная деятельность.

Орлов И.Б.:

Возможно, ТПП в Калужской области такая влиятельная, потому что в регионе очень много иностранных инвестиций и экспортно-ориентированных предприятий.

Диденко К.К.:

Я думаю, что эта причина не главная.

Орлов И.Б.:

Тогда личностный фактор?

Диденко К.К.:

Да, он оказал большее влияние.

Орлов И.Б.:

На Ваш взгляд, взаимодействие законодателей с исполнительной вертикалью, в том числе, с губернаторской командой, как выстраивается и насколько оно эффективно? Ваш комитет занимается не только законодательными вещами, но и участвует в каком-то ином взаимодействии, правильно?

Диденко К.К.:

Естественно. Я, например, помимо работы в Законодательном собрании, состою в межведомственных рабочих группах.

Орлов И.Б.:

В какие конкретно?

Диденко К.К.:

Лично я вхожу в межведомственную рабочую группу по упорядочению работы управляющих организаций. Это большой вопрос по всей России. Он связан с задолженностями управляющих компаний перед ресурсоснабжающими предприятиями. А с населения ведь деньги собираются. Например, «КалугаТеплоСеть» – главный поставщик тепла, ей принадлежит 90% рынка. Задолженность перед ней было свыше 700 млн рублей – это очень большая сумма. Бюджет Калуги составляет 10 млрд рублей. Представляете, 10% городского бюджета – это задолженность только теплосети. «КалугаТеплоСеть» – это муниципальное предприятие, поэтому оно в любом случае будет жить. Мы выходили с инициативой в Госдуму, чтобы у региона были возможности включать дополнительные требования при получении лицензий, например, отсутствие задолженностей у управляющей компании.

Что касается компаний в сфере управления оборотами твердых отходов, то 1 января 2019 года губернатором была создана межведомственная рабочая группа, в которую от Заксобрания входил и я. Естественно, к работе были привлечены владельцы мусорных полигонов. На протяжении полугода мы готовили региональную «дорожную карту» обращения с твердыми бытовыми отходами. На сегодняшний день заканчивается строительство в Износковском районе завода, который сможет перерабатывать 1,5 млн тонн мусора в год. По сведениям нашего министерства строительства и ЖКХ, порядка 500 тыс. тонн составляет предполагаемый объем мусора по Калужской области, остальное – из Москвы. Прежде переработка мусора составляла 3%, а 97% утилизировалось на полигонах. Сегодня стоит задача перерабатывать хотя бы 60% мусора. А уже после есть несколько путей.

Например, в области работает цементный завод «Лафарж Цемент», который по потребности готов забрать весь мусор: часть сжигать, что-то отправлять на производственные нужды.

Орлов И.Б.:

Только ему нужно, чтобы кто-то этот мусор привез, сам он этим не будет заниматься.

Диденко К.К.:

Я еще был городским депутатом, когда приняли этот закон. Инициатором стал мой предшественник Перчян Андрей Виленич, который сейчас является аудитором Счетной Палаты РФ. Тогда мы приняли 283-ОЗ, касающийся пострадавших обманутых дольщиков, это тоже большая тема. Сейчас по всей стране и по федеральным каналам слышно, что надо эту проблему решать. Началось обсуждение этой проблемы, а мы ее решением занялись ещё задолго до того.

Орлов И.Б.:

То есть были прецеденты?

Диденко К.К.:

А в каком регионе нет обманутых дольщиков? Мы приняли областной закон, недавно приняли еще дополнение к нему. Суть проекта нашего областного закона сводилась к тому, что мы дали определение объекту недостроя и понятию «пострадавший соинвестор». Но в эту категорию могут входить только те пострадавшие соинвесторы, у проектов которых было получено разрешение на строительство, была проведена экспертизы, имелся земельный участок на праве собственности или аренды. При этом не важно, на какой стадии реализации находится проект. Мы определили, что можем этой категории помочь. Приходили на при-

ём граждане, у которых есть договор займа, то есть одно физическое лицо берет у другого деньги в долг, а тот, в свою очередь, обязуется предоставить двух- или трехкомнатную квартиру из полученных денег. Однако это мошенничество, с этим надо обращаться не к нам, а в Следственный комитет и прокуратуру. Я лично был всегда против, чтобы из областного бюджета таким лицам выделялись деньги, а их у нас порядка 19 человек. Мы решали проблему разными способами: где-то привлекали инвесторов, где-то предоставляли земельные участки дополнительно инвестору без торгов.

У нас есть один дом, который по проекту девятиэтажный, а умудрились продавать квартиры на 10, 11 и 12 этажах. Такие дольщики тоже не попадали под наш областной закон, но я предложил (и губернатор поддержал) принять дополнение к 283-ОЗ, по которому данной категории лиц однократно предоставляли земельный участок без торгов, бесплатно под индивидуальное жилищное строительство. Хотя и здесь дольщики были недовольны, ведь одни полностью оплатили трехкомнатную квартиру, а другие – лишь 20% стоимости однокомнатной квартиры. Вот они и требовали предоставлять участки пропорционально долевному взносу.

Орлов И.Б.:

С точки зрения справедливости, они правы. С точки зрения закона – нет.

Диденко К.К.:

Кто захочет, тот воспользуется этой возможностью.

Орлов И.Б.:

Неужели они не смотрели планы застройки, когда покупали квартиру на 12 этаже девятиэтажном доме?

Диденко К.К.:

Это же было в 1990-е гг., когда люди даже не смотрели. Если разрешение есть, то зачем они будут проектную документацию на дом смотреть? А ведь сделать кальку с планировкой квартиры не проблема. Но там, где вообще не было разрешения, там заключали договора займа.

Что же касается последних принятых законов, то они тоже неоднозначные. Я ездил на слушания, на расширенное заседание профильного комитета в Госдуму. Губернатор дважды собирал застройщиков, банки в связи с последними изменениями в 214-ФЗ. Я считаю, что принятие этих изменений – это уничтожение оставшихся региональных застройщиков.

Орлов И.Б.:

Да, придут только федеральные застройщики.

Диденко К.К.:

Круг моих близких друзей – это застройщики Калуги, которые дорожат репутацией, строят качественно. Они живут в этом городе, их работа проверена десятилетиями. Как теперь им строить в этих условиях? Банки декларируют одно, а потом говорят: «Ну как бы это ещё не факт, что мы вам дадим средства». Так еще и закон написан не для всех: он не распространяется на участников московской реновации. Теперь эти товарищи зовут к себе «под крыло» под процент, чтобы можно было продолжить работу по долевному принципу.

Орлов И.Б.:

Тоже хороший способ "крышевания".

Диденко К.К.:

Пусть лучше государство "крышует", пусть лучше оно получает процент. Еще од-

на проблема – это продажа алкоголя в "комендантский час". В Калужской области запрет действует с 22:00 до 10:00, но не распространяется на те места, где предоставляются услуги общественного питания. Теперь под видом предоставления услуг общественного питания у нас в каждом городе, по сути, производится розничная торговля алкоголем после 22:00. В Госдуме сейчас рассматривают изменения, но они не решают проблему. В моем округе есть заведение, на которое поступает много жалоб. Как-то я туда приехал в час ночи: вокруг молодежь, стоят два пластиковых стола, несколько пластиковых стульев, – вот и все заведение. Мы тоже приняли в нашем законе ограничение по удаленности от зданий, но ограничение в метрах, как я считаю, – это абсурд. Встает ведь и вопрос качества алкоголя в таких заведениях.

Важна культура питья. Второе, ну раз есть потребность, то будут ещё идти и покупать непонятно какую продукцию. Я бы открыл несколько ночных специализированных мест, которые внесли бы нормальную сумму в казну. Они имели бы право торговли гарантированно качественной алкогольной продукцией в ночное время. Так сделано в Польше.

Орлов И.Б.:

В этих специализированных магазинах продукция будет значительно дороже. Допустим, в Стокгольме, нельзя купить алкоголь нигде, кроме специализированных магазинов, но и цена в связи с этим выросла где-то на 20%. Население предпочитает поить и посидеть в кафе, потому что так дешевле. То есть тоже присутствуют перекосы. Смотрите, ведется постоянная законодательная работа по созданию правовой среды. А занимается ли Ваш комитет оценкой

регулирующего воздействия? Как вы участвуете в этом?

Диденко К.К.:

Занимаемся, но только не мой комитет, а комиссия при Минэкономразвития.

Орлов И.Б.:

Мы встречались в Свердловской с Бюджетным комитетом регионального Заксобрания и то, что они нам рассказывали, очень близко к тому, что сейчас говорите Вы. Возникает такой вопрос: где проходит разграничение между Бюджетным комитетом и Комитетом по экономическому развитию?

Диденко К.К.:

Любой депутат может выступить с любой инициативой. У комитета по бюджету профильного министерства нет. И как такового разграничения между комитетами нет.

Орлов И.Б.:

А как Вы взаимодействуете с бизнес-омбудсменом?

Диденко К.К.:

Законодательное собрание утверждает двух уполномоченных: по правам ребенка и по правам человека. Что касается уполномоченного по правам предпринимателей, то это зона ответственности губернатора. С бизнес-омбудсменом мы взаимодействуем в рамках рабочих групп. В моем комитете он ежегодно предоставляет отчет, очень интересный, с иллюстрациями. Таким образом, мы всегда его привлекаем в работе.

Мы также приняли областной закон в части налога на имущество: ввели каникулы на 2 года. Поясню на примере строительства. У нас застройщик из Белоруссии, кото-

рый строит в Обнинске, мощный застройщик. Он строит на свои средства, у него принцип такой: полностью строит дом, вводит его в эксплуатацию и только потом продаёт, когда уже прописан акт об эксплуатации.

Орлов И.Б.:

Не каждый может потянуть такое строительство.

Диденко К.К.:

Он говорит, что в общей совокупности заплатил налогов на 30 млн рублей. В доме 272 квартиры, а когда он начал вводить дом в эксплуатацию, только начал продавать квартиры, то записал их к себе на баланс. За 2% от кадастровой стоимости на имущество он заплатит еще 41 млн рублей за те квартиры, которые у него пока числятся на балансе. Но ведь он произвел продукт не для себя, а для наших граждан. Абсурд, верно? Поэтому я запросил встречу с губернатором, что приняли поправку в наш областной закон о налоге на имущество, несмотря на то, что бюджет был уже сформирован. Я убедил губернатора, и мы пошли на нестандартный шаг, так как такие законы в принципе не принимаются после утверждения бюджета. Я аргументировал возможность такого решения тем, то мы и не планировали получать с этого объекта налог на имущество, так как если бы застройщик продавал по долевою участию, мы бы ничего не получили. Нам пошли навстречу. Вот отношение власти и бизнеса. Когда я это объяснил губернатору, то он однозначно поддержал.

Орлов И.Б.:

Мы разговаривали с президентом регионального отделения ТПП Виолеттой Ивановной Комиссаровой о налоговых преференциях, благотворительности. Везде, где

мы бывали (в РСПП, в «Опоре России»), с осторожностью говорят о социальной ответственности бизнеса или сводят ее к благотворительности, к политике крупных предприятий («моя социальная ответственность заканчивается внутри моего предприятия»). То есть они платят зарплату, налоги, обеспечивают рабочие места, и на этом их социальная ответственность заканчивается.

Диденко К.К.:

Я с этим согласен.

Орлов И.Б.:

Вот в Свердловской области, где мы были с экспедицией, совершенно другое отношение. Мы были на крупном трубном заводе, где социальная ответственность заключается в инвестировании в социальный капитал. Они построили «Ашан», построили крупнейший спортивный комплекс, школу, так как их задача, чтобы жители оставались жить в регионе.

Диденко К.К.:

Это все-таки характерно для градообразующего предприятия. Так в Кондрово, кроме бумажной фабрики, больше никогда ничего не было, поэтому эта фабрика активно участвует во всех сферах жизни муниципалитета.

Орлов И.Б.:

Законодательно социальная ответственность как-то стимулируется?

Диденко К.К.:

Я считаю, что бизнес должен платить налоги, а государство должно оплачивать бизнесу все услуги. В принципе, государство должно отвечать за все социальные вопросы. А если бизнесмен, который раньше все

обеспечивал, уедет, то все должно рухнуть и люди должны остаться голодными?

Орлов И.Б.:

Был период, когда тендеры социально обременяли, то есть можно было выиграть тендер, если предприниматель реализовывал какие-о социальные проекты.

Диденко К.К.:

Я считаю, что это неправильно. Услуги предпринимателей должны быть оплачены государством. Естественно, если предприниматель идет навстречу городу, что-то делает, то мэр постарается и во внеурочное время такого предпринимателя принять.

Орлов И.Б.:

Мы понимаем, что отношения между бизнесом и властью ещё структурируются, как отношения личностные. Мы понимаем, что к человеку, который для города много делает, будет другое отношение.

Диденко К.К.:

Естественно.

Орлов И.Б.:

Во главе российских регионов осталось два сторожила: Савченко в Белгороде с 1993 года и Артамонов в Калуге с 2000 года. Плюсы в данной ситуации очевидны. Сидит один человек, которого Вы уже знаете, с которым отработаны каналы коммуникаций. В то же время накапливается определённая усталость.

Диденко К.К.:

Я в этом случае стараюсь приводить свои аргументы за сохранение Артамонова. Во-первых, не просто сделать донора из дотационного региона. Артамонов подобрал очень толковую команду. Подобрать коман-

ду – это прорыв. Когда привлекли Volkswagen, то приняли налоговые льготы на 12 лет. За ним пришли компании, производящие комплектующие.

Орлов И.Б.:

На территории Калужской области, мне кажется, представлены все возможные льготы, которые существуют вообще в российском законодательстве на сегодня. Вы же были на 1-м месте по инвестиционной привлекательности, хотя потом по разным причинам спустились на 4-е место.

Диденко К.К.:

Все началось с «Корпорации развития Калужской области». Если инвестору нужна земля, газ, электроэнергия, водоснабжение, весь комплекс предоставляли под ключ в зависимости от масштаба и объема инвестиций. Про наши традиционные предприятия мы тоже не забываем. Для повышения эффективности труда мы стимулируем не только новое строительство, но и модернизацию предприятий. В конечном счете все это приведет к увеличению налоговых поступлений.

Гончарова Наталья Александровна, эксперт Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ:

Говорят о позитивном влиянии кластеров на регион, а какие есть обратные, негативные последствия для региона?

Орлов И.Б.:

Есть те, кто очень осторожно относятся к программе кластеризации, считают, что там есть свои плюсы и минусы. Наташа хочет понять, так ли это на самом деле.

Диденко К.К.:

Я вот задумался и не вижу минусов.

Гончарова Н.А.:

Мы вчера встречались с академическим сообществом, которое высказывается против кластеризации, но не успели спросить, почему они так относятся к кластерам. Возможно, Вы смогли бы разъяснить этот момент?

Саломатин Юрий Владимирович, стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ:

Скорее всего сложность заключается в том, чтобы предприятия в одном кластере договорились по поводу вообще ведения дел на рынке. Когда мы были на фармацевтическом заводе «Ниармедик», то нам рассказывали, что предприятие понесло довольно большой кадровый урон, когда от них ушли две трети сотрудников на другое предприятие, потому что им предложили более высокую заработную плату.

Диденко К.К.:

А кому от этого плохо?

Саломатин Ю.В.:

Завод, от которого ушли сотрудники, потерял очень много.

Диденко К.К.:

Это такая мелочь по сравнению с тем, что они производят.

Саломатин Ю.В.:

Вчера, когда были на заводе Peugeot-Citroen-Mitsubishi в Калуге, то тоже спрашивали о том, как они между собой решают вопросы внутри кластера. На предприятии сказали, что они между собой договарива-

ются, устанавливают потолок заработной платы. Возможно, сложность кластеризации заключается в том, чтобы в одном и том же кластере предприятия между собой договорились о взаимодействии.

Орлов И.Б.:

На Ваш взгляд, законодательный процесс и реальная жизнь как-то должны между собой соотноситься? Как законодатель должен интуитивно предугадывать процессы: прогнозировать, иметь собственную аналитическую службу, получать информацию из министерств? Каким образом законодатель должен быть впереди процесса? У вас же нет собственного аналитического аппарата в Заксобрании?

Диденко К.К.:

Есть. Недавно был внедрен портал «Мой депутат», но пока он не очень активно работает. Посредством этого портала можно подать обращение, и оно, минуя все лишние этапы, попадает туда, куда надо. А источники информации для прогнозирования мы используем совершенно разные.

Лисица Егор Александрович, стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ:

Из сегодняшней беседы я понимаю, что непосредственно Вы в большей степени

курируете сферу строительства, то есть если у застройщика возникнет проблема, то он напишет напрямую Вам, чтобы какой-то вопрос урегулировать. А Вы можете назвать других депутатов в Заксобрании, которые также продвигают интересы бизнеса, но в других сферах?

Диденко К.К.:

По поводу оборонного заказа можно обращаться к нашему депутату, директору Калужского завода телеграфной аппаратуры, который в этой сфере работает и ощутил на себе все проблемы с оборонзаказом. Есть комитет, который возглавляет Лошакова Елена Георгиевна, она сама является руководителем сельскохозяйственного предприятия и знает проблемы этой отрасли. В части производства молочной продукции можно обратиться к Чигищеву Владимиру Ивановичу, заместителю председателя комитета по агропромышленному комплексу, и Яшкину Николаю Ивановичу.

Орлов И.Б.:

А если законодатель является еще и предпринимателем, то ему больше доверяют?

Диденко К.К.:

Совершенно верно.

ROUND TABLE IN THE LEGISLATIVE ASSEMBLY OF THE KALUGA REGION

As part of the HSE expedition program to the Kaluga Region, a meeting was held with regional lawmakers represented by Karp Didenko, Chairman of the Committee on Economic Policy of the Legislative Assembly. During the conversation, the deputy focused on legislative initiatives in the field of regulation of shared construction and on tax benefits for both incoming investors and existing local enterprises. In addition, the topics of corporate social responsibility of business, interaction with executive authorities, business associations and regional business ombudsman were raised.

Keywords:

Kaluga region, legislative process, rulemaking, Russian regions.